

— И нет на всем свете лучше мужчины, чем он!

— Девочка моя, но разве не слышала ты, как твой брат, достойный Рашид-эфенди, рассказывал, что твой избранник нечист на руку? Что он азартен и может проиграть все, даже собственные шаровары?

— Это все слова завистников, матушка! Он просто очень везучий, и мне повезет, если я буду рядом с ним!

— Малышка, до меня доходили слухи, что он сватался к молодой вдове ювелира, Джамиле-ханым. Говорили, что она приняла его предложение, что готовилась свадьба, что ханым пустила его жить в свой дом.... Но всего за два дня до торжества недостойный, о котором ты сейчас так хлопчешь, сбежал от ханым, обобрав ее до нитки! И котел с горячим пловом из печи прихватил, шакал!

— Не смей так говорить о моем любимом, мама! Он самый лучший! Да, я знаю, что он убежал от старухи Джамили! Почувствовал, что она собирается его отравить. А денег он вовсе не брал, ни одного золотого, — все деньги глупая вдова пустила в дело и даже пожалела сотню дирхемов на парадное платье моему красавчику!

Мать не верила собственным глазам, не верила своим ушам. Никогда еще ее дочь — почтительная и разумная Хусни — так горячо не спорила с ней, никогда еще не пыталась отстоять многочисленные, как ей казалось, достоинства своего любимого. Увы, мать знала цену этому негодяю. И слухов о нем ходило предостаточно, да и собственные глаза почтенной ханым еще не подводили ее — она отлично видела, как скользит по коврам и полкам с посудой жадный взгляд избранника ее дочери. Видела, как юноша с интересом оглядывает сундуки, не решаясь пока притронуться к ним. Видела, как пожирает глазами этот презренный камни и золотые накладки на оружии. Видела, увы, что без всякой любви и радости взирает он на свою невесту. Матери даже иногда казалось, что она слышит, как этот шакал подсчитывает выгоды от женьитьбы на дочери уважаемого кади.

— Ох, доченька! Твой избранник, конечно, красив... Но не о нем я сейчас хотела говорить. Меня пугаешь ты, пугает твоя слепая вера в него, пугает твоя любовь.

Увы, это больше похоже не на чувство, которое сделало бы честь любому человеку, а на любовь Хасана Басрийского...

Дочь с удивлением посмотрела на озабоченное лицо матери.

— Любовь Хасана Басрийского? А чем она так страшна?

— О, малышка. Она страшна тем, что отбирает у человека разум и ведет его к самому краю пропасти...

— Расскажи об этом, мама!

— Ну что ж, — проговорила почтенная ханым, — слушай. Было это в те давние уже времена, когда далекой и спокойной страной Ал-Лат правил Темир Благородный...

Макама первая

Было это в те давние времена, когда далекой и спокойной страной Ал-Лат правил Темир Благородный. Цвела под рукой мудрого царя страна Ал-Лат, радовался и гордился своей новой родиной и Рашид, визирь. И было у Рашида два сына. Старший, Бедр-ад-Дин, стал правой рукой наместника в далекой Александрии — городе, что гордо идет сквозь века и царства¹. Младший же, Хасан, в эти дни встретил свою семнадцатую весну.

Увы, не радовался успехам своего младшего сына Рашид-визирь. Ибо почтенный царедворец, как положено любому отцу, хотел вырастить из Хасана продолжателя своего дела, политика и царедворца. Хасан

¹ О приключениях и судьбе Бедр-ад-Дина рассказывает книга «Красавец горбун».